

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.54.88.001

Планомерность в экономике России как ответ на санкционное давление

Волкова Катерина Сергеевна

Аспирант кафедры политической экономики и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: volkova.ks@rea.ru

Комолов Олег Олегович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
доцент Финансового университета при Правительстве РФ,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: komolov.oo@rea.ru

Мудрова Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой политической экономики и истории экономической науки, Российский
экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: mudrova.sv@rea.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Аннотация

Статья посвящена проблеме расширения планомерных начал экономической модели экономики РФ для достижения целей самостоятельного развития. Авторы доказывают, положение России в международном разделении труда консервирует ее развитие. Для преодоления отставания от развитых стран необходимо самостоятельное развитие с ориентацией на внутренний спрос и разумными протекционистскими мерами. Первостепенной целью и одновременно рычагом экономического развития является повышение благосостояния населения страны и сокращение уровня неравенства. Фундаментальной основой сокращения влияния кризисов и ускорения экономического роста является планомерность, заключающаяся в соблюдении макроэкономических пропорций. Формой государственного регулирования, сочетающей гибкость рыночной экономики со стабильностью плановой, является индикативное планирование, когда государство стимулирует частные предприятия двигаться к общественным целям. Выдающиеся результаты НЭПа как периода функционирования смешанной экономики

нашей страны подтверждают эффективность планирования и строгого государственного контроля для быстрого достижения поставленных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Волкова К.С., Комолов О.О., Мудрова С.В. Планомерность в экономике России как ответ на санкционное давление // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 13-21. DOI: 10.34670/AR.2022.54.88.001

Ключевые слова

Планомерность, товарность, санкции, Россия, НЭП.

Введение

Фундаментальной основой развития является достижение планомерности. Под планомерностью в данном случае понимается не просто планирование, а достижение определенных пропорций: между потреблением и накоплением, доходами и расходами населения, сельским хозяйством и промышленностью и другими экономическими показателями.

Планомерность Россия с 2014 года находится под действием международных экономических санкций, которые значительно ужесточились в 2022 году. Обострение политического противостояния, разрыв производственных цепочек, сокращение денежных потоков и прекращение поставок ряда товаров диктуют необходимость поиска фундаментальной основы развития нашей экономики. Новая стратегия развития должна обеспечивать, с одной стороны, безопасность и суверенитет России, а с другой – рост благосостояния населения, повышение уровня образования и культуры.

Для достижения указанных целей необходимы минимизация кризисных явлений и сокращение уровня неравенства в обществе. Неолиберальная модель, основанная на принципах монетаризма, не позволяет решить этих задач, поэтому наиболее важной представляется разработка комплекса мер государственного управления производством и распределением общественных благ.

Основное содержание

Фундаментальной основой развития является достижение планомерности. Под планомерностью в данном случае понимается не просто планирование, а достижение определенных пропорций: между потреблением и накоплением, доходами и расходами населения, сельским хозяйством и промышленностью и другими экономическими показателями [Дзарасов, Новоженев, 2009, 145]. Основой такого равновесия является пропорциональность между производством двух подразделений, на которые распадается весь произведенный за год общественный продукт: средств производства (I) и предметов потребления (II) [Цаголов, 1973, 68]. Направляя массы ресурсов, включая труд и капитал, в одно из подразделений, общество отвлекает их из другого, что создает дисбаланс. В наиболее общем виде пропорции общественного воспроизводства обозначены Марксом во втором томе «Капитала». Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость первого подразделения должны быть равны стоимости средств производства второго подразделения $(v(I) + m(I) = c(II))$, где c – стоимость постоянного капитала, v – рабочей силы, m – прибавочная стоимость [Маркс, 1978, 453]. На практике обмен

и потребление товаров, произведенных в первом и втором подразделениях, представляют собой сложную разветвленную систему межотраслевых связей. Поэтому для достижения пропорциональности общественного производства необходимо соответствие между производством и потреблением каждого вида продукции.

Безусловно, при капитализме распределение средств производства и рабочей силы по отраслям продиктовано стремлением к максимизации прибыли и происходит стихийно, что не позволяет достичь абсолютной плановости. Тем не менее, сознательное приближение к ней позволяет ускорить экономическое развитие и смягчить пагубное влияние периодических кризисов.

Эволюция капитализма демонстрирует устойчивое поступательное движение к частичной плановости. Во времена свободной конкуренции К. Маркс указывал на противоречие между плановостью внутри мануфактуры и хаосом рыночной борьбы [там же, 498]. Но сама конкуренция привела к концентрации, централизации капиталов, созданию монополий, внутри которых потоки сырья, промежуточной и готовой продукции подчинены строгому плану. Маневрирование масштабами производства в различных отраслях с учетом рыночного спроса, выстраивание ценовой и сбытовой политики нацелены на максимизацию прибыли монополии. Так проявляется плановость в капиталистическом хозяйстве. В современном мире монополизация имеет не национальный, а мировой характер, принимая форму транснациональных корпораций (ТНК) и глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). В таблице 1 показан уровень монополизации ряда отраслей.

Таблица 1 - Монополизация мировой экономики

Рынок	Количество компаний	Доля рынка
Пестициды	4	84%
Фармацевтика	10	83%
Удобрения	10	56%
Семена	3	60%
Платина	5	91%
Палладий		88%
Кобальт		62%
Никель		64%
Железо		52%
Медь	10	50%
Цинк		45%
Серебро		34%
Золото		30%
Нефть	10	72%
Газ		51%
Пальмовое масло	5	90%
Пищевые полуфабрикаты, снеки, быстрое питание	10	25%

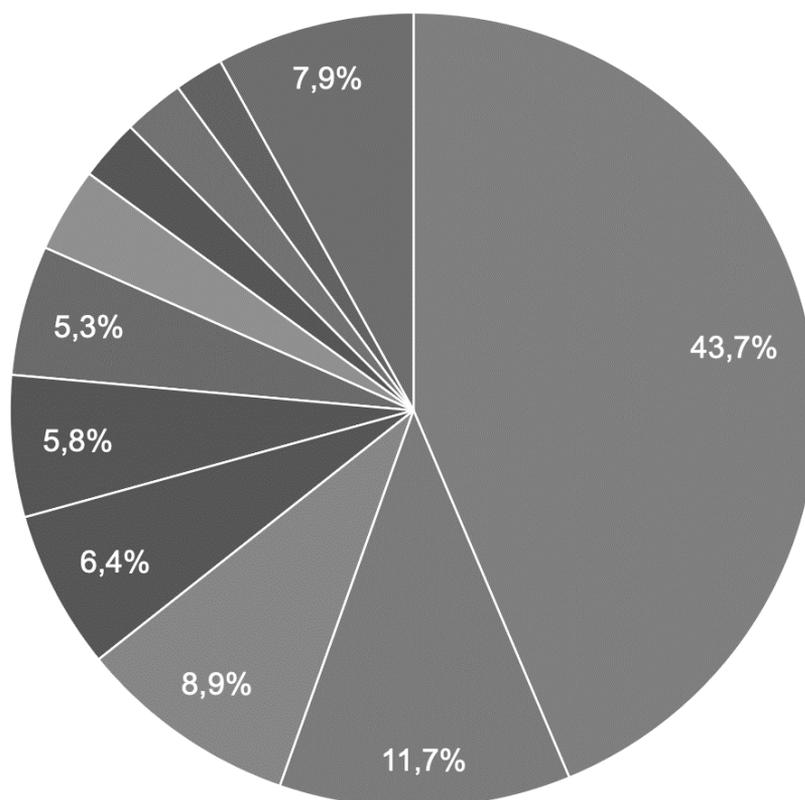
Источник: составлено автором по данным: [Schneider et al., 2020, 491-492]

ГЦСС часто строятся на основании рыночного партнерства без формального подчинения. Тем не менее, в них выделяются компании, управляющие ГЦСС и получающие максимальную выгоду от участия [Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005, 491-492]. Эти компании, обычно ТНК, располагаются в развитых странах, имеют большую рыночную власть и сильную переговорную позицию. Они выступают по отношению к поставщикам как монополия, в то время как

последние вынуждены конкурировать между собой, предлагая наилучшие условия. Движение товаров, услуг и финансов внутри ГЦСС также подчинено ограниченной плановности. Но эта плановность не обеспечивает развития всем странам участникам. Из-за указанной разницы переговорных позиций страны, в руках которых находится управление ГЦСС, безвозмездно присваивают стоимость, созданную трудом рабочих остального мира.

Россия вовлечена в ГЦСС на этапах с низкой добавленной стоимостью, что консервирует как ее экономическое, так и социальное развитие. Сырьевая ориентация нашей экономики предопределяет ее участие в международном разделении труда в качестве поставщика продукции низкой степени переработки, в первую очередь минерального сырья (рис. 1), а также таких товаров несырьевого сектора, как стройматериалы, металлы и продукты химической промышленности. Таким образом, Россия в основном присутствует на первых этапах в ГЦСС и крайне слабо вовлечена в переработку и производство в конце цепочек.

- Минеральные продукты
- Прочие товары
- Продукты растительного происх...
- Все остальные
- Металлы и изделия из них
- Продукция химической промышленн...
- Древесина и изделия из нее
- Скрытый раздел
- Драгоценности
- Машины, оборудование и аппаратура
- Пластмассы, каучук и резина

Источник: Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год [Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год, www]

Рисунок 1. Основные экспортируемые Россией товары в 2021 году, %

Такая специализация в ГЦСС не позволяет получить выгоды от международной торговли, с одной стороны, и достичь плановности внутри собственной экономики – с другой. Поэтому

принципиально важным представляется построение неполной автаркии, которая позволит развивать внутреннее производство с ориентацией на растущий потребительский и промышленный спрос.

Это возможно осуществить, используя такое государственное устройство, где рыночные силы призваны определять спрос, а также корректировать несовершенство планирования, в то время как план должен обеспечить поступательное движение к поставленной цели и избежать провалов рынка. В данной работе мы рассматриваем рыночную экономику, где использование директивного планирования является едва ли возможным, поэтому планово-рыночные модели, в основу которых положен принцип плановости, представляются наиболее актуальными и жизнеспособными. Поиск таких моделей нашел отражение в посткейнсианском направлении. Основой посткейнсианского направления мысли является отрицание неоклассического представления о саморегулировании рынка и постулат необходимости государственного вмешательства. В силу того, что бремя кризисов ложится самым тяжелым грузом на наименее обеспеченные слои населения, посткейнсианцы выдвигают на первый план достижение полной занятости и стимулирование совокупного спроса путем государственных, частных инвестиций и рост доходов наемных работников. А. Эйхнер предполагал создание трехстороннего стола переговоров, в которых принимали бы участие профсоюзы, бизнес и государство для решения общих задач и достижения экономического роста [Eichner, 1976, 56]. Н. Павленко ставит четыре задачи, решение которых позволит преодолеть кризис: высвобождение достаточного количества свободного времени работников, для их всестороннего развития; оптимальное распределение рабочей силы между производственной и непроизводственной сферами; формирование непроизводственных потребностей; оплата рабочей силы по труду при сокращении разрыва в доходах наиболее и наименее оплачиваемых работников [Павленко, 2014, 20]

Формой планово-рыночного механизма, способной сохранить рыночные стимулы и организовать плановое развитие хозяйства, является индикативное планирование. Индикативное планирование можно определить как механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным саморегулированием и основывается на системе показателей (индикаторов) социально-экономического развития [Кузык, Кушлин, Яковец, 2011, 401]. В отличие от директивного, индикативное планирование предполагает равноправное взаимодействие частных и государственных структур при ведущей роли государства. Регулирование экономики осуществляется с помощью ряда мер, включающих фискальную, кредитно-денежную политику, контрактное, стратегическое развитие образования и науки. Эти меры применяются в соответствии с системой планов и программ, составленных на макроэкономическом, территориальном и микроэкономическом уровнях, и призваны мотивировать и создать условия для развития частного бизнеса в общегосударственных интересах. Важнейшим условием эффективности современного индикативного планирования является тщательное согласование государственных планов с внутрифирменными.

Для формулирования конкретных принципов и инструментов индикативного планирования полезно обратиться к накопленному историческому опыту. Богатый источник информации в этом направлении представляет история СССР, в частности период новой экономической политики 20-х годов (НЭП). Тогда страна, разоренная Первой мировой и Гражданской войнами, не могла директивными методами обеспечить население страны продовольствием и построить

достаточно крепкую экономическую систему для перехода к социализму. Поэтому было принято решение разрешить частное предпринимательство на низовом уровне при сохранении командных рычагов в руках государства. Всеми макроэкономическими вопросами, включая формирование и распределение бюджета, уровень цен, развитие отдельных отраслей, денежное обращение и обороноспособность страны, занималось государство. Высшим органом управления стал Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ), а Госплан РСФСР выполнял консультативные функции. Исполнительными органами государственной политики стали синдикаты, которые координировали деятельность предприятий и трестов, а также снижали торговые издержки. Система оплаты труда отнюдь не была уравнивающей, а учитывала качество и количество труда, причем особые достижения поощрялись премиями. В сельском хозяйстве была введена система продналога, который устанавливался до начала посевных работ и имел прогрессивную шкалу, обеспечивая перераспределение доходов в обществе. Возможность продавать излишки урожая повысила покупательную способность крестьян, что, в свою очередь, благотворно сказалось на развитии легкой и кустарной промышленности. Стремительное обесценивание советских денег потребовало проведения денежной реформы, которая была реализована в два этапа: в 1921 г. были выпущены червонцы, обеспеченные золотом, и началось хождение двух денежных знаков одновременно, а в 1924 г. начался обмен старых денежных знаков на новые казначейские билеты. После стабилизации денежной системы продналог был заменен денежным налогом. Одной из форм многоукладной экономики стали концессии – смешанные акционерные общества с участием государства и иностранных предпринимателей. Они работали в нефтяной, угольной, лесозаготовительной отраслях, а также в ряде отраслей, производящих потребительские товары (карандаши, косметику). Другой формой стала кооперация, в рамках которой осуществлялась половина оптового и более 60% розничного товарооборота [Ковнир, Кузнецова, 2021, 20].

Результатами пятилетнего периода НЭПа стали создание финансовой системы страны, восстановление сельского хозяйства, получение государственными предприятиями прибыли и расширение производства за счет собственных средств и формирование институциональной структуры управления страной. Дальнейшая ускоренная индустриализация привела к свертыванию НЭПа, но для нас опыт и результаты этого периода являются исключительно поучительными с точки зрения планово-рыночного хозяйства.

Заключение

Итак, важнейшими выводами из изложенного являются следующие:

- Положение нашей страны в международном разделении труда консервирует ее развитие. Для преодоления отставания от развитых стран необходимо самостоятельное развитие с ориентацией на внутренний спрос и разумными протекционистскими мерами.
- Первостепенной целью и одновременно рычагом экономического развития является повышение благосостояния населения страны и сокращение уровня неравенства.
- Фундаментальной основой сокращения влияния кризисов и ускорения экономического роста является планомерность, заключающаяся в соблюдении макроэкономических пропорций.
- Формой государственного регулирования, сочетающей гибкость рыночной экономики со стабильностью плановой, является индикативное планирование, когда государство стимулирует частные предприятия двигаться к общественным целям.

- Выдающиеся результаты НЭПа как периода функционирования смешанной экономики нашей страны подтверждают эффективность планирования и строгого государственного контроля для быстрого достижения поставленных целей.

Библиография

1. Грибанова Н.Н. Макроэкономическое планирование и прогнозирование // *Baikal Research Journal*. 2014. № 4.
2. Дзарасов Р., Новоженев Д. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: Либроком, 2009. 512 с.
3. Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9114>.
4. Ковнир В., Кузнецова О. Новая экономическая политика-практический опыт создания новой социально-экономической модели. 2021. №. 4. С. 14-25.
5. Кузык Б., Кушлин В., Яковец Ю. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2011. 604 с.
6. Маркс К. Капитал. Т. 2. М.: Издательство политической литературы, 1978.
7. Павленко Н. Методология формирования социально-ориентированной планово-рыночной модели экономики // АПК: экономика, управление. 2014. № 1. С. 16-26.
8. Цаголов Н.А. Курс политической экономии. В 2-х т. Т. 2. М., 1973. 22 с.
9. Economist. Food companies play an ambivalent part in the fight against flab. 2012. URL: <https://www.economist.com/special-report/2012/12/15/food-for-thought>.
10. Eichner A. The Megacorp and Oligopoly: Micro Foundations of Macro Dynamics. Cambridge University Press, 1976.
11. Gereffi G. Global Value Chains in a Post-Washington Consensus World. 2013. 29 p.
12. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The governance of global value chains. // *Review of International Political Economy*. 2005. No. 1. P. 78-104.
13. Schneider A. et al. Can transnational corporations leverage systemic change towards a 'sustainable' future? // *Nature ecology & evolution*. 2020. No. 4(4).

Regularity in the Russian economy as a response to sanctions pressure

Katerina S. Volkova

Postgraduate Student of the Department of political economy
and history of economic science,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: volkova.ks@rea.ru

Oleg O. Komolov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of political economy
and history of economic science,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
Associate Professor of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: komolov.oo@rea.ru

Svetlana V. Mudrova

PhD in Economics,
Head of the Department of political economy
and history of economic science,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mudrova.sv@rea.ru

Abstract

The paper is dedicated to the problem of expanding the planned beginnings of the economic model of the Russian economy to achieve the goals of independent development. The authors prove that Russia's position in the international division of labor preserves its development. In order to overcome the lag behind developed countries, independent development is necessary with a focus on domestic demand and reasonable protectionist measures. The primary goal and at the same time a lever of economic development is to improve the welfare of the country's population and reduce the level of inequality. The fundamental basis for reducing the impact of crises and accelerating economic growth is regularity, which consists in observing macroeconomic proportions. A form of state regulation that combines the flexibility of a market economy with the stability of a planned one is indicative planning, when the state encourages private enterprises to move towards public goals. The outstanding results of the NEP as a period of functioning of the mixed economy of our country confirm the effectiveness of planning and strict state control to quickly achieve the goals set.

For citation

Volkova K.S., Komolov O.O., Mudrova S.V. (2022) Planomernost' v ekonomike Rossii kak otvet na sanktsionnoe davlenie [Regularity in the Russian economy as a response to sanctions pressure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (10A), pp. 13-21. DOI: 10.34670/AR.2022.54.88.001

Keywords

Regularity, marketability, sanctions, Russia, NEP.

References

1. Dzarasov R., Novozhenov D. (2009) *Krupnyi biznes i nakoplenie kapitala v sovremennoi Rossii* [Large business and capital accumulation in modern Russia]. Moscow: Librokom Publ.
2. *Economist*. *Food companies play an ambivalent part in the fight against flab* (2012). Available at: <https://www.economist.com/special-report/2012/12/15/food-for-thought> [Accessed 12/10/2022].
3. Eichner A. (1976) *The Megacorp and Oligopoly: Micro Foundations of Macro Dynamics*. Cambridge University Press.
4. Gereffi G. (2013) *Global Value Chains in a Post-Washington Consensus World*.
5. Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. (2005) The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*, 1, pp. 78-104.
6. Gribanova N.N. (2014) Makroekonomicheskoe planirovanie i prognozirovanie [Macroeconomic planning and forecasting]. *Baikal Research Journal*, 4.
7. *Itogi vneshnei torgovli Rossii. Analitika za 2021 god* [Results of Russia's foreign trade. Analytics for 2021]. Available at: <https://ru-stat.com/analytics/9114> [Accessed 12/10/2022].
8. Kovnir V., Kuznetsova O. (2021) *Novaya ekonomicheskaya politika-prakticheskii opyt sozdaniya novoi sotsial'no-ekonomicheskoi modeli* [New economic policy-practical experience in creating a new socio-economic model], 4, pp. 14-25.
9. Kuzyk B., Kushlin V., Yakovets Yu. (2011) *Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i natsional'noe*

-
- programmirovanie* [Forecasting, strategic planning and national programming], 4th ed. Moscow: Ekonomika Publ.
10. Marks K. (1978) *Kapital* [Capital], vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
 11. Pavlenko N. (2014) Metodologiya formirovaniya sotsial'no-orientirovannoi planovo-rynochnoi modeli ekonomiki [Methodology for the formation of a socially oriented planned market model of the economy]. *APK: ekonomika, upravlenie* [APK: economics, management], 1, pp. 16-26.
 12. Schneider A. et al. (2020) Can transnational corporations leverage systemic change towards a 'sustainable' future? *Nature ecology & evolution*, 4(4).
 13. Tsagolov, N.A. (1973) *Kurs politicheskoi ekonomii* [The course of political economy], in 2 vols. Vol. 2. Moscow.